

И я очень недоволен тем, что она получила приглашение от ваших родителей без моего ведома или консультации". - пояснил он пристально вглядываясь в мальчика

"- Я понимаю, что она согласилась ... Но я бы предпочел, чтобы она осталась в приюте, который является ее домом и где для нее безопаснее всего.

Пожалуйста, поймите, я очень рад, что ваши родители готовы принять бедную сироту-магглорожденную из доброты, но думаю, что было бы ... в интересах всех.» - он явно подчеркнул, «- Чтобы она оставалась в мире магглов до начала учебного года в Хогвартсе."

Чем меньше контактов между ними, тем лучше для общего блага. Особенно в том, что касается девушки. Сэйров несколько не волновала политика, кроме образования, статуса секретности и защиты магии независимо от крови.

Но она... она была угрозой. Он сделает все, что в его силах, в разумных пределах, чтобы помешать ей закрепиться в магическом мире.

Благосклонность к ней от семьи Сэйр была неприемлема.

*****

Аттикус ПОВ

"Наглость этого человека" - Аттикус кипел от смеси гнева и явного благоговения перед беспринципностью этого человека.

Он знал, что Дамблдор испытывал огромную неприязнь к Риддл и неохотно думал, что тот не совсем неправ, но неправильным был его подход к решению потенциальной проблемы!

Аттикус пребывал в искреннем восторге от того, насколько искусен этот человек в создании своих собственных великих врагов, что потом сменилось мрачным осознанием того, как он своими действиями навредит собственной стране, если у него окажутся развязаны руки.

Был ли его коллега во вселенной ГП настолько плох на данном этапе? Что он может сделать с влиянием, которое получит, победив Гриндевальда?

Аттикус почувствовал, как по спине у него пробежал холодок. Ему захотелось рассмеяться от отчаяния. Если Дамблдор обладал таким влиянием на данном этапе, велика была вероятность, что он, скорее всего, найдет что-нибудь против него, чтобы заставить выполнить его «пожелания».

За все свои восемнадцать лет жизненного опыта из его прежней жизни ему никогда не

приходилось иметь дело с умным, чистым макиавеллистом, и в этой он был хорошо изолирован от любых интриганов своей семьей.

Его инстинкты самосохранения сейчас были сильно обострены, и Сэйра охватило до жути похожее чувство, которое он так часто испытывал в детстве своей прежней жизни. Сильное чувство тревоги.

Аттикус быстро понял, что, несмотря на весь свой ум и инстинкт самосохранения, который удалось сохранить из своей прошлой жизни, он все еще довольно ограничен, когда дело доходило до общения с такими людьми, поскольку ему было одновременно восемнадцать и пятнадцать, и особенно учитывая, что он чувствовал себя скорее как пятнадцатилетний.

Такие враги, как Гриндевальд или Волдеморт, были прямолинейны. Иметь дело с ними означало - насилие, хитрость и выжидание.

С такими людьми, как Дамблдор ... Хитрость и предвидение были лишь немногими из тех вещей, которые вам требовались, чтобы выжить.

Это коварные монстры другого сорта. Монстр, который стремился контролировать метафорические струны вашего тела и разума.

Для такого человека, как Аттикус, подобное вызывало у него больше страха, чем перспектива смерти. Смерть была неизбежна, и ее можно только отсрочить.

Он тихо выдохнул, успокаиваясь, и через секунду снова был безмятежен, встретив пронизательный взгляд Дамблдора.

"Однажды ты встретишь свой конец. Ты болезнь, равная Волдеморту", - возможно не от его руки, возможно, не через десятилетия, но паук встретит свой конец.

"- Профессор, - спокойно начал Аттикус, «- Она приняла приглашение, которое прислали мои родители. Отменить приглашение ... сейчас... было бы верхом невежливости, и выглядело как постыдное предательство доверия мисс Риддл. Это очень беспокоит, профессор, что вы так активно создаете столь огромную проблему для одной девочки-сироты, которая предположительно должна быть вашей подопечной, против ее воли. Я не могу понять, почему вы так стремитесь изгнать ее в мир магглов, учитывая текущую обстановку".

Дамблдор преувеличенно огорченно вздохнул "- Мой мальчик", - начал он, и Аттикус с трудом сдержал рычание .

"- Мисс Риддл не смирилась со своим опытом в мире магглов. Ей было бы полезно возвращаться каждое лето в приют, чтобы избавить ее от ошибочных убеждений, которых она придерживается. Это для ее же блага.»

Аттикус склонил голову набок. "- Как вы думаете, профессор, какие у нее убеждения?" - спросил он, приподняв бровь, пытаясь заставить Дамблдора выдать информацию.

"- Убеждения, которые наносят ущерб магическому миру".

"- Какие именно, профессор? Существует много вещей, которые наносят ущерб магическому миру." - Аттикус усмехнулся, его глаза хищно блеснули. "- Будьте пожалуйста... немного более конкретными".

Вспышка раздражения, которую он едва не пропустил, промелькнула на лице Дамблдора, быстро сменившись притворной грустью.

"- К сожалению, она ненавидит магглов и считает их ничтожествами. Боюсь, ее пребывание в приюте было немного трудным".

"- И ты хочешь продолжать обеспечивать ее этими трудностями? С какой целью?" - Аттикус знал настоящую правду, но хотел посмотреть, как далеко зайдет Дамблдор.

"- Чтобы вырвать ее из этого менталитета. Большее понимание тех, с кем она живет поможет ей, - мужчина добродушно улыбнулся

Аттикус не смог удержаться от смеха, не веря своим ушам. "Как можно нести такой бред".

"- Вы думаете, что отправлять ее к людям, которых она ненавидит ..." - он немного запнулся "...чудесным образом избавит ее от ненависти, которую она испытывает к ним?» - в его голосе даже не скрывалось недоверие.

"- Я уверен. Она поймет это, когда она станет старше".

Аттикус покачал головой. Паук полон решимости отправить ее в мир магглов.

Какова его конечная цель с Эмили? Было очевидно, что он хотел ограничить ее контакты, пусть даже на короткое время, с магическим миром.

Было ли это из-за ее слизеринского наследия? Из-за ее силы? Или личной неприязни? Это потому, что она угрозой для него? Или, вероятно, комбинации из всех этих причин.

Аттикус внутренне в шутку посетовал на себя, что связался с Риддл. Он ненавидел иметь дело с Дамблдором. Хотя, если ему удастся реабилитировать Эмили, у него, по крайней мере, появится могущественный здравомыслящий союзник, который гораздо лучше подходил для общения с Дамблдором, чем он.

Аттикус вернулся к разговору: "- Я совершенно не согласен, профессор". - на его слова мужчина прищурился.

"- Оставив ее в месте, которое вызывает у нее... негатив... только приведет к обратным результатам. Вы даже не добавляете соль в рану, профессор, то, что вы предлагаете, о чем вы просите меня, похоже на добавление кислоты. Если бы вы хотели помочь ей исцелиться от ненависти, то уже сделали бы это ..." - произнес он, наклонив голову, но решил не заканчивать предложение.

"- Так что нет, профессор, я не буду участвовать в усилении ее ненависти к магглам наряду с усилением ее ненависти к тем, кто отказал ей в безопасном убежище во время кризиса".

Аттикус уставился на Дамблдора и задумался, должен ли он сказать что-нибудь еще.

Дамблдор ответил ему холодным взглядом. "Должно быть, он уже привык получать то, что хочет".

"- Кроме того, вы сами знаете, я лично не испытываю ненависти к магглам", - продолжил Аттикус, надеясь развеять возможные надуманные страхи, которые были у паука.

"- И я постараюсь избавить ее от ненависти, которую она испытывает к магглам". - его лицо исказилось в насмешливой улыбке: "- Я нахожу их довольно увлекательными. Они чрезвычайно хитры и изобретательны. Вы, например, знаете, как работают их самолеты?"

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2687523>